

0364 Глава 0364 Издевательства Слишком много Все девочки были вызваны сверху Сяо Цзюй и стояли в сгрудине, кровь в коридоре, зубы и избиватели, которые упали на пол и плакали от боли, все это заставляло их нервничать и бояться. Они не знали, что будет дальше, и никогда не брали свою судьбу в свои руки.

Сяо Цуй отличался от них.

Сяо Цзы подошел к избивателю, который упал на землю и завопил, и внезапно ударил его по ногам. Затем второй удар, третий удар, в то время как пинки и проклятия: "Я сказал тебе ударить меня! Я сказал тебе прижечь меня сигаретой! Ты ублюдок!"

Избиватель сжимал тело, как креветка, и не осмеливался сопротивляться. Если бы Нин Тао здесь не было, если бы Сяо Цзы осмелился сделать это с ним, он бы замучил ее так сильно, что она не могла умолять о смерти, но Нин Тао стоял в этом зале, и он даже не осмелился думать о мести.

Нин Тао сказал: "Сяо Цуй, все в порядке, иди сюда и сделай мне одолжение".

"Дядя, что ты хочешь, чтобы я сделал?" Сяо Цуй подошел.

Нин Тао достал свой мобильный телефон и передал его Сяо Цуй: "Подожди, ты спроси у своих сестер, как они сюда попали, через что они сюда попали, а потом с помощью моего телефона заснял это на пленку".

"Добрый дядя". Сяо Цзы с радостью принял задание, которое Нин Тао поставил перед ней.

Нинг Тао позвонила ей: "Подожди".

Сяо Цуй повернулся: "Дядя, есть еще что-нибудь, что ты хочешь?"

Нин Тао сказал: "Это, пожалуйста, не называй меня дядей".

Сяо Цуй выплюнула язык, за которым последовал еще один кивок: "Хмм, брат Нин, это нормально так называть?"

Нинг Тао улыбнулся и кивнул.

Сяо Цзы пошёл спросить сестёр, но никто не осмелился говорить, и тот, кто подошёл к Сяо Цзы, отступил от неё.

Нин Тао сказал: "Я знаю, что ты боишься репрессий, но посмотри, каковы сейчас эти люди, которые тебя угнетают, разве у тебя еще не хватает мужества, чтобы выступить и дать показания против них? Я знаю, что некоторых из вас здесь похитили и заставили добровольно приехать сюда, чтобы зарабатывать на жизнь, и кто бы это ни был, если вы готовы выступить и дать показания против этих людей, я дам ей сто тысяч долларов в качестве компенсации".

"Это правда, что ты говоришь? Вы готовы нам заплатить?" Девушка подошла и спросила.

Сотни девушек, были ли они похищены, чтобы приехать сюда, или приехали сюда добровольно, сто тысяч долларов на человека, это десятки миллионов долларов, неизбежно некоторые люди заподозрят, что Нин Тао лжет им.

Нин Тао не вернулся к вопросу девушки, а сказал Сонг Чэнпэн: "Послушайте, господин Сонг,

сколько денег вы собираетесь пожертвовать?".

Пожертвовать?

Песня Chengpeng замерла на мгновение, чудовищная ярость варится в его сердце. В этом кругу северной столицы даже Сэмюэль Ки Бинг не осмеливался так с ним разговаривать. Не говорите, что он угрожал пожертвовать, но любой, кто не сдастся, это плохо кончится. Но теперь Нин Тао не только не дал ему ни малейшего лица, но даже снял всю свою гордость и достоинство и наступил на него!

А как насчет этого?

Нин Тао подошел к Сонг Чэнпэн: "Вы можете подумать, что вы сильнее их, а силы, стоящие за вами, сильнее. Но я говорю тебе, на моем месте, ты такой же, как они. Не думайте, что я не знаю, что вы спровоцировали Лэнг Вэй разоблачить меня, вы спрятались и ждали, что я могу предложить. Если хочешь посмотреть, я сыграю для тебя, ты ведь даже билеты на спектакль не купишь, да?"

Сонг Чэнпэн жестко сказал: "Я все еще в том же духе, тебе обязательно так делать? Для этих женщин? Или ради чего? Есть цена за то, чтобы что-то делать, и я призываю вас подумать об этом еще раз, иначе есть расходы, которые вы не можете себе позволить".

Тело Нин Тао внезапно вскочило, и в нескольких метрах от него он был мгновенно брошен за спину, и его нога сильно ударила ногой о маленький живот Сонг Чэнпэна в тот момент.

Сонг Чэнпэн задушил ворчание, и весь человек взлетел с земли, как пушечное ядро, и врезался в стол из восьми бессмертных. Стол был опрокинут, и он упал на пол. Он прыгнул с земли с карповой дракой, но за ним вылился полный рот крови. Его дантянин страдал от сильной боли при перевороте реки, и уже не было возможности собрать внутреннюю силу, которой он когда-то так гордился!

Нин Тао холодно сказал: "Не думай, что я не посмею тебя ударить, я испорчу тебе кунг-фу, еще один удар, ты уверен, что хочешь посмотреть шоу?"

Сонг Чэнпэн имел лицо страха, как боец, он не боялся быть побежденным, но Нин Тао сказал, что он может легко разрушить свои боевые искусства, он боялся: "Я жертвую... три миллиона".

Нинг Тао подошел к Лэнгу Вэй: "Господин Лэнг, сколько вы жертвуете?"

"Я... я пожертвую три миллиона". Ланг Вэй Шен боялся, что Нин Тао подойдет к нему и даст ему еще один.

Нин Тао пошевелил глазами, чтобы посмотреть на Цзи Сяофэна: "Господин Цзи, оба ваших друга пожертвовали три миллиона, сколько вы дали?"

Цзи Сяофэн дрожащим голосом сказал: "Я тоже пожертвовал три миллиона".

Нин Тао подошел к Ли Бяо, который упал на землю, схватил его за волосы и вытащил с земли: "Остальной миллион ты жертвуешь".

Нин Тао отпустил волосы Ли Бяо и снова сказал девочкам: "Отныне, кто бы ни разоблачил,

идите к четвертым, дайте им номер счёта, и они дадут вам 100 000".

Девочки пытаются найти Сяо Цюй и разоблачить улики, уличающие Ли Бяо и его людей.

Нин Тао подошел к столу из восьми бессмертных и сел, положив маленький сундук с лекарствами на столешницу и вытащив бамбуковый набросок из бухгалтерской книги и стопку палочек с клиническими рецептами. Я также вытащил немного марли, стерилизованного йода и других вещей и положил их на стол.

Все собрали глаза на Нинг Тао и вещи, положенные на стол Восемь Бессмертных, пара удивленных глаз, один из которых упал только на подбородок земли.

Кто бы мог подумать, что господин Нин, сбивший с ног десятки людей, проигнорировавший репрессии могущественной семьи и стремившийся спасти этих девушек, на самом деле был врачом!

Нинг Тао сказал: "На что ты смотришь? Правильно, я врач, и один за другим вы меня четко слышите, и кто бы я ни звонил, приходите и лечитесь".

"Ты... ты на самом деле врач?" Голос Лэнг Вэя, подкрашенный унижением. Он уже представлял себе Нин Тао как сына супер-крупного человека, или супер-сильного преступника, который пренебрег законом, но не ожидал, что человек, который ударил себя в голову свиной, был врачом, а теперь он даже хочет лечить людей!

Он сумасшедший?

Цзи Сяофэн тоже чувствовал это в своем сердце, но он не осмелился сказать это.

Нин Тао не проигнорировал Лан Вэя, а после подготовки открыл рот и крикнул: "Ли Бяо, ты будешь первым".

"Я... я отпущу это." Где бы Ли Бяо осмелился подойти к Нин Тао, и он не поверил бы, что Нин Тао искренне беспокоился о своих травмах и хотел его вылечить.

Нин Тао вытащил лезвие Затмение из маленькой груди медицины, и с плавными качелями, спинка одного из стульев Таи Мастер рядом с ним была разрезана пополам с щелчком мыши. Потом он посмотрел на Ли Бяо.

"Я, я пойду к врачу". Ли Бяо подполз, дрожал и шел по направлению к Нин Тао.

Нин Тао холодно сказал: "Ты ходишь так медленно, какой смысл иметь две ноги"?

Услышав это, ноги Ли Бяо стали хромать и чуть не упали, а после стабилизации формы он ускорил темп и перешел на сторону Нин Тао.

Нинг Тао сказал: "Сядь и протяни руку".

Ли Бяо сел и протянул руку, нервно глядя на Нин Тао. Никогда в жизни он не думал, что будет еще один такой день, когда персонаж, который обычно бежит без дела и должен избегать любого, кто его увидит, сегодня не только бьют по свиной голове, но и дразнят, как дурак!

Нин Тао схватил Ли Бяо за руку и положил ее на бамбуковую тетрадь учетной книги, а затем дал Ли Бяо пульс. Номер пульса был просто притворство, его целью было увидеть, какой диагноз бухгалтерская книга Бамбук Джейн дал Ли Бяо.

Через несколько секунд Нин Тао отпустил запястье Ли Бяо, и Ли Бяо поспешно убрал руку.

Нинг Тао не открыл бамбуковый набросок бухгалтерской книги, а вытащил небесную иглу: "Протяни лицо, это твое лицо нуждается в иглоукалывании".

"Я....." Ли Бяо собирался заплакать от пыток.

Другая рука Нинг Тао снова подняла лезвие затмения: "Иглоукалывание или хирургия, вы выбираете то же самое".

"Иглоукалывание". Ли Бяо растянул свое опухшее, поросеночное лицо.

Как только Нин Тао проткнул иглу, намек на зло ци в тот же миг проник в тело Ли Бяо через Небесную Иглу. Но только очень слабый намек на злой умысел, который не убил бы Ли Бяо, а сделал бы его больным и несчастным.

Нинг Тао снял с неба иглу и сказал: "Ну, лечение окончено, если тебе нездоровится в будущем, приходи ко мне". Конечно, сначала ты можешь поехать в большую больницу, и если они не смогут тебя вылечить, ты можешь вернуться ко мне".

"Да, да, спасибо, Нинг..... Доктор". Ли Бяо ни на секунду не захотел задерживаться рядом с Нин Тао, сказал это и встал и отступил.

После того, как Ли Бяо ушёл, Нин Тао открыл бамбуковый ноутбук с учётными записями.

Нин Тао закрыл бамбуковую тетрадь, не прописал злых мыслей и грехов, не открыл дверь удобства перед столькими людьми, чтобы вернуть Ли Бяо в Небесную клинику и искупить свою вину. По этой же причине он дал Ли Бяо "иглоукалывание", горстку небесных иголок для злой болезни, он привязывает веревку к телу Ли Бяо, как только он дергает за веревку, Ли Бяо должен быть пойман.

"Господин Сонг, пожалуйста, подойдите, я вам покажу". Нин Тао сказал, что Ли Бяо для него просто "бумажник", полный медицинских денег, но Сонг Чэнпэн - его настоящая цель.

Выражение Сонг Чэнпэн было странным: "У меня есть свой врач".

Нинг Тао в тусклом состоянии сказал: "У тебя есть свой врач? Интересно, сможет ли он исцелить тебя, если я испорчу твое Дантьянское море Ци?"

В глазах Сонг Чэнпэн вспыхнул блеск ненависти: "Хорошо, если ты хочешь играть правильно, я подыграю тебе, надеюсь, ты хорошо проведешь время и будешь в безопасности в будущем".

Нинг Тао засмеялся: "Поговорим об этом в будущем, сейчас самое главное - быть счастливым".

В этот момент ко мне подошла девушка: "Я уже доложила об этом, где я могу достать деньги".

Нин Тао сказал: "Ли Бяо, ты меня слышишь? Дайте людям плату за репортажи".

Ли Бяожэн сходит с ума от пыток, эти девчонки доложили о нем, но он должен заплатить им гонорар за свист!

Ты так издеваешься!

Сонг Чэнпэн подошел и сел на стул, который однажды сделал Ли Бяо.

Нин Тао схватил его за руку и положил на бамбуковый набросок бухгалтерской книги, затем дал ему пульс.

<http://tl.rulate.ru/book/29303/859574>